

основой существования депортированных народов и способствовал в определенной мере развитию сельского хозяйства и местной промышленности Казахстана.

После смерти Сталина началось поэтапное снятие ограничений по спецпереселенцам. Решения XX съезда КПСС открыли широкий простор для возвращения из ссылки депортированных народов и их последующей реабилитации. В период демократических преобразований конца 1980-х - начала 1990-х гг. в основу решения реабилитационной проблемы было положено правовое начало, приведшее к принятию Закона Верховного Совета РСФСР "О реабилитации репрессированных народов". Этот акт создал правовую базу для концептуального решения проблем реабилитации и национального развития репрессированных народов на государственной основе. Последствия жесткого произвола в отношении депортированных народов дают о себе знать и по сей день. Именно по этой причине одной из актуальных задач для ученых, является объективное и всестороннее изучение политических репрессии как отдельных личностей, так и целых народов.

Список литературы:

1. Советский энциклопедический словарь. - М.: Советская Энциклопедия, 1989. – 1932 с.
2. Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. - М.: РОССПЭН, 200. – 863 с.
3. Айсфельд А. Депортация, спецпоселения, трудовая армия. - Алматы, 2003. – 286 с.
4. Кан Г.В. История корейцев Казахстана. - Алматы: Гылым, 1995. – 207 с.
5. Михайлова Л.А. В степи далекой. Поляки в Казахстане. - Алматы, 2006. – 234 с.
6. Лайгер М.П. Из истории немцев Казахстана: уроки истории. - Алматы, 2003. – 344 с.
7. Уралов А.С. Народоубийство — убийство чечено-ингушского народа. - Мюнхен «Свободный Кавказ», 1952. – 69 с.
8. Габдуллина А.Ж. Социально – культурное развитие турецкой диаспоры в Казахстане (1944 — 2000). - Алматы, 2008. – 137 с.
9. Алдажуманов К.С., Алдажуманов Е.К. Депортация народов – преступление тоталитарного режима. - Алматы, 2000. – 256 с.
10. Земсков В.Н. Спецпоселенцы (по документам НКВД – МВД СССР) // Социологические исследования. - 1990. — 234 с.
11. Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана XX века. - Алматы, 1997. – 360 с.
12. Дильманов С.Д. Исправительно-трудовые лагеря на территории Казахстана (1930 – 1956 гг.). - Алматы, 2006. – 344 с.

ЭВАКУАЦИЯ ДЕТСКИХ ДОМОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАЗАХСТАН

*Сактаганова З.Г., д.и.н., профессор,
Абдукаримова Ж.К., магистр истории
Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова
г. Караганда, Казахстан*

В годы Великой Отечественной войны в Казахстан было эвакуировано ряд стратегически важных промышленных объектов, объектов культуры и искусства. В республику было эвакуировано более 200 заводов и фабрик. Эвакуировали ученых,

писателей, учителей, артистов, рабочих промышленных предприятий, и в первую очередь, будущее советского народа – детей. Казахстан в годы войны принял 532,5 тыс. человек. В огромном потоке людей 44,2 % составляли женщины, 37,9 % – дети [1, с. 15]. Тысячи детей были эвакуированы в первые годы войны с оккупированных территорий. Эвакуировались целыми детскими учреждениями и целыми семьями. Новым пристанищем для спасенных детей в тылу стали Западная Сибирь, Поволжье, Урал, Средняя Азия. Как отмечает советский исследователь А.Б. Бисенова, «с первых же дней войны начался приток в Казахстан женщин и детей. Уже на 12 августа 1941 г. их насчитывалось здесь 19179. Число эвакуированных детей становилось все больше. В республике были размещены многие детские учреждения Москвы, Ленинграда, Харькова и других городов. К февралю 1942 г. число эвакуированных детей (в основном ранних и младших возрастов) доходило до 260 тысяч. А детских коллективов, в которых насчитывалось 30560 ребят, стало 135» [2, с. 105].

Эвакуация детей проходила в срочном порядке и имела много сложностей, так как это был первый опыт в подобном деле. Требовалась мобилизация всех, кто мог оказать помощь и содействие в эвакуации государственных органов, хозяйственных организаций, партийных и общественных сил. Дети были эвакуированы из многих областей РСФСР, Белоруссии, Украины, Молдовы, Прибалтики – к концу 1942 г. из прифронтовой полосы в безопасные зоны страны было вывезено 976 детских домов с 107223 воспитанниками [2, с. 175].

Осенью 1941 г. на территорию Казахской ССР было эвакуировано 36 детских домов и интернатов. Казахстан стал новым домом для детей Москвы, Ленинграда, Киева, Рязани, Харькова, Курска, Ростова, Одессы, Тулы, Житомира, Могилева и других городов. Эвакуированные детские дома в первую очередь отправляли на близлежащие территории, а оттуда часто дальше на восток в глубокий советский тыл. Так, к примеру, на 10 сентября 1941 г. в Краснодарский край было эвакуировано 6627 детей из детских домов преимущественно из Крыма [3, 154 с.].

Предпочтение отдавалось регионам с более мягким климатом, где зимы не такие суровые, что облегчало снабжение теплой одеждой и обувью, а овощи и фрукты имелись в достаточном количестве. Большое количество детских домов было направлено в Узбекскую ССР. В Узбекистан к 1 октября 1942 г. было эвакуировано 43 000 детей из 78 детских домов. В Узбекской ССР широко была распространена практика индивидуально воспитания эвакуированных детей. К 1942 г. в г. Ташкент на индивидуальное воспитание было взято 765 детей, по Ташкентской области было открыто 9 детских домов на 103 человека, по Бухарской области был взят на воспитание 531 ребенок, открыто 25 детских домов на 280 человек [4, 266 с.]. В Киргизскую ССР в первые годы войны было эвакуировано 20 детских учреждений, с контингентом более 900 человек [5, с. 93].

Партийные, советские и комсомольские органы республики проявили огромную заботу об эвакуированных детях. На одном из собраний в феврале 1942 г. народная артистка СССР К. Байсеитова, известные мастера советской культуры С. Эйзенштейн, Л. Орлова, Н. Крючков и другие призвали к всемерной поддержке эвакуированных детей и детей сирот. В Госбанке республики был открыт спецсчет в фонд эвакуированных детей, во всех 40 кинотеатрах республики прошел показ фильмов, сбор от которых был перечислен на этот счет, свой однодневный заработок туда перечислили и педагоги республики. По всей республике, в городах и селах, развернулось движение женщин-общественниц по оказанию ежедневной помощи детям. Только в течение 1942-1943 гг. в фонд помощи детям было собрано около 28 млн. рублей, полмиллиона пудов продовольствия, более 700 тыс. различных видов одежды и вещей [6].

По подсчетам на 13 апреля 1942 г. в Казахскую ССР было эвакуировано 125 детских домов, с контингентом 15136 человек. Из них из Москвы прибыло 16 детских домов с контингентом 2304 ребенка. Большинство детских домов размещались за счет уплотнения. Прибывшие дети, как правило, не были обеспечены обмундированием, не

имели постельных принадлежностей, средств личной гигиены, школьных принадлежностей. В особо тяжелом физическом состоянии прибыли дети из Харьковской, Одесской, Московской, Киевской областей. Дети из Рязанской области прибыли в неотопливаемых вагонах пригородных поездов с антисанитарными условиями, в результате чего наблюдались массовые всплески инфекционных заболеваний [7].

В таблице 1 представлены данные о количестве детских домов по областям республики до войны и после завершения процесса эвакуации.

Таблица 1– Количество детских домов в Казахской ССР в 1941 г. и 1942 г.

Область	Количество детских домов на 01.03.1941 г., шт. и %		Количество детских домов на 31.12.1942 г., шт. и %	
	шт.	%	шт.	%
Алма-Атинская	13	9,2	11	6,9
Акмолинская	7	5	8	5
Актюбинская	13	9,2	10	6,3
Восточно-Казахстанская	13	9,2	13	8,2
Гурьевская	7	5	7	4,4
Джамбульская	9	6,3	10	6,3
Западно-Казахстанская	16	11,3	19	11,9
Карагандинская	5	3,5	5	3,1
Кзыл-Ординская	5	3,5	10	6,3
Кустанайская	9	6,3	8	5
Павлодарская	8	5,6	12	7,5
Северо-Казахстанская	6	4,2	8	5
Семипалатинская	13	9,2	15	9,4
Южно-Казахстанская	14	9,9	20	12,6
Город Алма-Ата	4	2,8	3	1,9
Всего детских домов	142	100	159	100
Примечание – Составлена на основе источника [8, 9]				

В довоенный период наибольшее количество детских домов приходилось на Алма-Атинскую, Западно-Казахстанскую, Актюбинскую, Восточно-казахстанскую, Семипалатинскую и Южно-Казахстанскую области. В Карагандинской области до начала войны было всего 5 детских домов, что в сравнении с другими областями немного. К 1942 г. во всех областях, кроме Актюбинской, Кустанайской и г. Алма-Ата, произошло увеличение количества детских домов, а в Гурьевской и Карагандинской областях количество осталось прежним. Наибольшее увеличение детдомов приходилось на Кзыл-Ординскую область (на 100%), на Южно-Казахстанскую область (70%), Западно-Казахстанскую область (84%). При эвакуации предпочтение отдавалось южным областям Казахстана и республикам Средней Азии. Возможной причиной был мягкий климат и большая доступность сельскохозяйственной продукции. А уменьшение количества детских домов или сохранение того же их числа, не означало, что континент уменьшился или сохранился на прежнем уровне, просто в виду сложной экономической ситуации приходилось уплотнять или закрывать детские дома.

Если до войны контингент в детских домах КазССР составлял 18013 человек, то к апрелю 1942 г. он насчитывал уже 33149 человек, т.е. количество детей увеличилось почти в два раза. А это, соответственно, требовало увеличения их снабжения питанием и обмундированием. Необходимо было также строительство новых детских домов, т.к. имеющиеся не могли вместить всех прибывших. На 1 июня 1942 г. в Казахской ССР

функционировало уже 170 детских домов. Менее чем за год в республике открылось 28 новых учреждений для детей, оставшихся без опекунов.

Этот рост произошел в основном за счет прибывших с эвакуированных территорий детей. К концу 1942 г. количество детских домов в республике сократилось до 159. Это происходило потому, что многие детские дома объединялись, уплотнялись, поскольку здания их не были приспособлены для проживания детей, требовался ремонт, твердый инвентарь (мебель), а также дополнительные средства для отопления помещений [8, л. 95]. Проблема беспризорности в Казахской ССР существовала и до Великой Отечественной войны, поэтому во всех областях уже были детские дома. Однако с началом войны проблема приобрела более массовый характер.

В Карагандинскую область были эвакуированы дети из Харькова, Курска, Воронежа, Рыльска. 1 октября 1941 г. прибыл первый эвакуированный Рыльский школьный детский дом из Курской области с контингентом 42 человека. 3 октября 1941 г. из той же области в Караганду прибыл Коробинский школьный детский дом с контингентом 136 человек. 4 октября 1941 г. прибыл дети из Рыльского дошкольного детского дома Курской области с контингентом 42 человека. 16 октября 1941 г. прибыл контингент детского дома № 56 для глухонемых детей из города Харьков. Это был детский дом школьного типа с контингентом 79 детей, из них 50 мальчиков и 29 девочек. Вместе с ними прибыли и 13 сотрудников. Также из Харькова был эвакуирован Утковский детский дом школьного типа с контингентом 201 человек. Вместе с детским домом прибыли 33 сотрудника данного учреждения. Из Воронежской области были эвакуированы Стадницкий школьный детский дом с контингентом 123 человека и Семидубровский детский дом с контингентом 151 человек [8, л. 73-75, л. 91]. Всего осенью 1941 г. в область прибыло 623 ребенка.

В 1942 г. в Карагандинскую область прибыли: Воронцово-Александровский детский дом из Орджоникидзевского края, детский дом из Калмыкской АССР (контингент неизвестен). В апреле 1943 г. в область прибыли 50 детей партизан Украины из Харьковской и Сумской областей. Всего за годы войны в Карагандинскую область было эвакуировано 10 детских домов [10, с. 123-124].

Поскольку в Центральный Казахстан было эвакуировано более 800 воспитанников детских домов, то общий контингент детей в 1942 г. составил более 2000 человек, располагавшихся в 5 детских учреждениях. Наибольшее количество детей было эвакуировано из РСФСР – более 500 человек из 6 детских домов, из Украинской ССР – 290 человек из двух детских домов, количество эвакуированных из Калмыкской АССР и Орджоникидзевского края неизвестно.

Компанейский детский дом Карагандинской области 2 ноября 1941 г. был освобожден для размещения 420 эвакуированных детей с целью размещения всех прибывших в одном учреждении. В связи с разгрузкой Компанейского детского дома пришлось уплотнить другие существующие детские дома. Кроме того, был организован новый детский дом на 100 человек в Осакаровском районном центре [8, л. 52]. В Компанейском детском доме были размещены ребята из Рыльского и Утковского школьных детских домов в количестве 243 человека.

Детские дома по всей республике были переполнены за счет вновь прибывших воспитанников с прифронтовых территорий. Так, в Кустанайской области к концу 1941 г. контингент воспитанников детских домов увеличился почти в два раза, около 1000 детей были из эвакуированных детских домов [11]. Большой комплекс проблем был связан с приемом, размещением и организацией обучения эвакуированных детей. На 1 января 1943 г. в республике из 484149 эвакуированных советских граждан 188800 человек (37,9%) были дети школьного возраста, среди которых дети до 14 лет составляли 30,4% [12].

В связи с прибытием эвакуированного украинского детского дома с количеством учащихся 201 человек, с полным учительским составом, учебниками на украинском языке Карагандинским областным Советом депутатов трудящихся было принято решение открыть при НСШ №16 в поселке Компанейский 5 украинских классов, из них 2 третьих,

1 четвертый и 1 шестой. Содержание вновь открытых украинских классов было за счет ассигнований по просвещению г. Караганды [13].

В газету «Казахстанская правда» пришло письмо от московских школьников, эвакуированных в Каскеленский район Алма-Атинской области: «Здесь, в глубоком тылу, далеко от родных, вместо приюта мы оказались в холодном здании, на холодном полу, без стола и скамеек. Спим, сидим, кушаем на полу. Многие из нас часто пропускают уроки – болеют» [14].

Эвакуированные ребята в Карагандинской области находились под постоянным наблюдением медиков и благодаря этому в детских домах не было частых эпидемий. В докладной записке о работе школ, детских домов, детских садов и политпросветучреждений за 1941–1942 и 1942–1943 уч. гг. председателю Карагандинского областного Совета депутатов трудящихся Ербергенову, констатировалось, что эпидемиологических заболеваний в течение 1942 г. не было [15].

Состояние эвакуированных детских домов и интернатов дважды обсуждалось на заседании Совнаркомом КазССР. По итогам обсуждений были приняты постановления от 31 декабря 1941 г. №947 и от 3 марта 1942 г. №115, направленные на коренное улучшение положения детских учреждений. Было дано распоряжение о выделении 360 метров материалов, из которой детям было изготовлено 10000 ватных телогреек, 13700 матрацев, 15000 простыней. Проводилось перераспределение обмундирования в существующих детских домах, в которых и до того имелся недостаток твердого и мягкого инвентаря, одежды и обуви. В детских домах не хватало пальто, платьев, ботинок, сорочек, кальсон, трусов, маек и т.д. По республике не доставало 24426 одеял [7, л. 12-13].

Поскольку эвакуация проходила в спешном порядке, дети не могли многого с собой взять. По прибытию в промежуточные или конечные пункты назначения не имели возможности комфортно обустроиться. В материалах решения исполкома областного Совета депутатов трудящихся от 2 января 1942 г. «О состоянии детдомов и обслуживания эвакуированных детей по Карагандинской области» приводятся следующие данные: в связи с прибытием эвакуированных детдомов и увеличением поступающих детей из детских приемников НКВД, все детдома области переполнены. В поселке № 1 Осакаровского района в детском доме постельные принадлежности грязные. Обмундированием и постельными принадлежностями детдома обеспечены крайне недостаточно, в детдоме поселка № 5 недостает матрацев, имеется всего одна смена простыней, многие воспитанники спят по двое, постельное белье меняется несвоевременно. Во всех детдомах совершенно недостаточно одеял, имеющиеся же одеяла годностью всего 15-20%. Совершенно недостаточно детские дома обеспечены обмундированием: во многих детдомах, таких как Каркаралинский, Осакаровский поселков №1, №5 дети не имеют две смены белья, как нижнего, так и верхнего [16].

Снабжение продуктами питания детских домов было возложено на Облторг. Но, как указывается в отчетах по проверке состояния эвакуированных детских домов, снабжение продуктами питания Облторгом не было налажено: крупы, масло, сахар, жиры, мясо отпускались в ограниченном количестве. Снабжение в большинстве областей картофелем и другими овощами отсутствовало. Нормы хлеба могли отличаться в детских домах даже в одной области. Так, 400 граммов хлеба отпускалось в Алма-Атинских детских домах, 500 граммов – в Каскеленских, 600 граммов в Узун-Агачских [7]. В 1943 г. норма хлеба на одного воспитанника детского дома была 500 граммов, конечно, с учетом того, что это был не единственный продукт, который полагался ребенку в день. Но в действительности часто, особенно в начале войны, хлеб был единственным продуктом питания, которое получали дети, и то не всегда регулярно. Как вспоминает эвакуированный в Осакаровский район Д. Салоп, «кормили нормально, хлеба было 1 кг на человека. Мяса, правда, не было» [17, с. 116]. О том, что хлеб был основой рациона, свидетельствуют и воспоминания девочки из эвакуированной семьи Флициан Энны: «Продукты мы получали по карточкам. Хотя предполагалось, что отovarивать нас должны были в ассортименте, но

фактически мы получали только хлеб. В школе – мы с сестрёнкой с ноября посещали школу, выдавали ежедневно по 100 г этого продукта. Полученный в школе хлеб не мог сравниться с выданным в магазине: он был воздушный, белый и казался необыкновенно вкусным» [15, л. 28].

О том, как сложно было организовать питание эвакуированных детей в первые месяцы, можно прочесть в письме московских школьников, размещенных в Каскеленском детском доме редактору республиканской газеты «Казахстанская правда»: «Вот меню одного из дней: завтрак – половинка свеклы и кусочек хлеба. Притом что некоторым попадалась горькая свекла. Обед – суп несоленый, т.к. не было соли, и солянка готовилась на огуречном рассоле. Ужин – каша манная на огуречном рассоле. Чай нам не давали – не было сахара» [16, л. 4]. Сложности со снабжением продуктами питания были во всех областях КазССР, т.к. в начале года не был запланирован большой поток вновь прибывших детей. Продуктов не хватало, имелись сложности с доставкой продуктов, особенно если детские дома находились в отдаленных поселках.

Источниками поступления продуктов питания для воспитанников детских домов и интернатов являлись: плановое снабжение через торгующую организацию, подсобные хозяйства, самозаготовки, помощь шефствующих колхозов, оплата детям натурой за выработанные воспитанниками трудодни в колхозах (три последних источника появились в годы войны) [7, л. 55]. Для помощи в снабжении продуктами питания практически во всех детских домах и интернатах республики имелись подсобные хозяйства (подхозы). Для создания подхозов при эвакуированных детских домах было проведено перераспределение скота крупных подсобных хозяйств детских домов [18].

В рассекреченных делах фондов Центрального Государственного архива Республики Казахстан имеется документ, адресованный Секретарю Карагандинского обкома КП(б) Казахстана Пазикову Х.М. и Председателю Карагандинского Областного Совета депутатов трудящихся Кисленко В.Я. от Председателя ЦК КП(б) Казахстана Ундасынова Н.Д. и заместителя Председателя Совнаркома Заголовьева А.П. В нем говорится, что несмотря на специальные решения СНК КазССР от 31.12.1941 г. «О состоянии детских домов и интернатов республики» и от 03.03.1942 г. «О состоянии эвакуированных детских домов в республике и о борьбе с беспризорностью среди детей», направленных на улучшение положения детских домов, особенно эвакуированных, в Карагандинской области детские дома находятся в крайне тяжелом положении. Так, в Карагандинском детском доме Компанейский дети живут в неотапливаемых помещениях, детский дом не обеспечен овощами, что угрожает распространением цинги. Питание детей плохо организовано и в других детских домах области. Торгующие организации не обеспечивают продуктами питания Каркаралинский и Осакаровский районы. По вине торгующих организаций не получено обмундирования по нарядам на 94 тыс. рублей. Шефство над эвакуированными детскими домами не организовано ко второму кварталу 1942 г., хотя к этому времени детские дома с оккупированных территорий находились в области почти полгода [7, л. 113]. Область была не готова к обслуживанию такого количества прибывших детей. Хотя определенные меры для решения проблем и принимались, но этого было явно недостаточно для улучшения бытовых условий эвакуированных.

После освобождения территории СССР от фашистских захватчиков начались процессы реэвакуации населения, но, к сожалению, точных сведений по реэвакуированным детским домам нами в архивах по Центральному Казахстану не найдено. Контингент детских домов области в 1942 г. вместе с эвакуированными детскими домами составлял более 2000 человек, а в апреле 1944 г. – уже 1261 человек. Согласно материалам отчета о санитарном состоянии детских домов Карагандинской области за 3 квартал 1944 г., детских домов в области имелось 3 – Компанейский Сталинского района, в поселке № 5 и № 9 Осакаровского района и детский приемник НКВД в поселке Майкудук Сталинского района. На 1 июня 1944 г. во всех детских домах

области было 1185 детей, на конец квартала 1200 [19, л. 197]. Причинами уменьшения контингента могли быть возвращение к родителям, усыновление, патронирование, отправка воспитанников по достижению 14 лет в ФЗО, РУ, ЖДУ, в совхозы, колхозы, бегство детей из детских домов, а также реэвакуация.

Таким образом, с начала войны шли эвакуационные процессы детских домов и иных детских учреждений с европейской части РСФСР, Украины, Белоруссии. Только в сентябре-ноябре 1941 г. в Казахстане было размещено 72 эвакуированных детских дома с 10835 воспитанниками, в том числе 1371 ребенок младенческого возраста [7, л. 12-13]. Большинство прибывших детских домов и детей размещались в имевшихся детдомах республики. Многие из прибывших детей не были обеспечены теплой одеждой, не имели постельных принадлежностей и т.д. В особо тяжелом положении прибывали дети из Украинской ССР, из западных районов РСФСР, подвергшихся оккупации или находившихся в прифронтовой полосе: Харьковской, Одесской, Московской, Киевской областей и др. Физическое состояние многих прибывших детдомовских ребят было крайне тяжелым.

До войны в КССР было 142 детских дома, в 1942 г. функционировало 170 детских домов (рост на 19%), затем их число за счет уплотнения и объединения уменьшается к концу 1942 г. до 159, в 1943 – в республике открылось 28 новых учреждений для детей, оставшихся без опекунов. В детские дома Центрального Казахстана, как и по всей КазССР, с началом Великой Отечественной войны принимались эвакуированные дети. Детских домов для вновь прибывших воспитанников не хватало, и поэтому эвакуированных размещали в уже имеющихся за счет уплотнения, переселения детей в другие детдома области, для того чтобы прибывшие вместе дети могли жить в одном детском доме.

В Карагандинскую область в годы войны было эвакуировано 9 детских домов из РСФСР, УССР, Калмыкской АССР с общим контингентом более 800 человек. Центральным Казахстан принял более 800 детей, что являлось не самым высоким показателем по республике, так как предпочтение отдавалось южным или приграничным областям. Государство было не готово к отправке и приему такого количества эвакуированных детей. Сложным был путь к местам эвакуации, на местах остро ощущалась нехватка всего: помещений, кроватей, подушек, одеял, постельного белья, одежды, обуви и самое главное – продуктов питания. Не доставало и квалифицированных кадров для обеспечения нормальных условий жизни, учебы и воспитания.

Несмотря на неготовность в материальном плане, Центральный Казахстан, как и вся республика, радушно принял оставшихся без крова детей. Местное руководство и население делали все возможное для того, чтобы обеспечить всем необходимым вновь прибывших воспитанников детских домов, иногда даже в ущерб уже функционировавшим местным детским домам, за счет уплотнения и перераспределения промтоваров и питания.

Список литературы:

1. Сергазин М.С. Размещение эвакуированного населения и материальных ресурсов в Казахстане в годы Великой Отечественной войны. 1941–1943 гг.: автореф. ... канд. ист. наук. – Алма-Ата, 1982. – 24 с.

2. Бисенова А.Б. Материнство и детство: очерки развития охраны материнства и детства Казахстане. – Алма-Ата: Казахстан, 1965. – 208 с.

3. Кринко Е., Хлынина Т., Юрчук И. На грани выживания: детские дома Кубани в 1941-1945 годы // Советская социальная политика: сцены и действующие лица. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2008. – 376 с.

4. Иофе В.Г., Ведерникова Г.С. Из истории эвакуации в Узбекистан // История. Память. Люди: матер. 9-й науч.-практ. конф. – Алматы, 2019. – С. 265-267.

5. Курбанова Н.У., Бекбоева А.К. Кыргызстан – вторая родина детей эвакуированных детских учреждений в годы Великой Отечественной войны // Вестник Киргизского государственного университета имени И. Арабаева. – 2020. – №4. – С. 91-104.
6. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 44. Д. 408. Л. 244.
7. Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее ЦГА РК). Ф. 1692. Оп. 1. Д. 649. Л. 5, 12, 13, 15-16, 55, 113.
8. ЦГА РК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 532а. Л. 1, 6, 52, 73-75, 91, 95.
9. ЦГА РК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 763. Л. 18.
10. Карагандинская область в годы Великой Отечественной войны. Дети тыла: сб. докум. и матер. / сост. Ж.Ж. Турсунова и др. – Караганда: ТОО «Арка и К», 2015. – 208 с.
11. Алексеенко М.А. Об эвакуированных в Кустанайскую область детских домах, положении воспитанников детских домов и розыске детей (по документам Государственного архива Кустанайской области) // История. Память. Люди: матер. 10-й междунар. науч.-практ. конф. – Алматы, 2020. – С. 202-208.
12. Сергазин Ж.С. Размещение эвакуированного населения и материальных ресурсов в Казахстане в годы Великой Отечественной войны. 1941-1943 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Алма-Ата, 1982. – 247 с.
13. Государственный архив карагандинской области (далее ГАКО). Ф. 18. Оп. 1. Д. 557. Л. 50, 140, 159.
14. Архив Президента Республики Казахстан (далее АП РК). Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 465. Л. 4.
15. ГАКО. Ф. 664. Оп. 1. Д. 29. Л. 26-27, 28, 54-55, 76-181.
16. ГАКО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 610. Л. 4, 15-16, 66.
17. Абрамович А. Эпизоды еврейской эвакуации 1941–1942 гг. в Карагандинскую область // Эвакуация: воскресая прошлое: матер. междунар. науч. конф. – Алматы, 2009. – С. 103-119.
18. АП РК. Ф.708. Оп. 7/1. Д. 701. Л. 66, 67.
18. ГАКО. Ф. 664. Оп. 1. Д. 36. Л. 1, 2, 3, 6, 15, 19, 23, 48, 54, 197, 203

ДЕПОРТАЦИЯ САЯСИ РЕПРЕССИЯНЫҢ БІР ТҮРІ РЕТІНДЕ

*Мұхтар Ә.Р., 2-курс магистранты
Академик Е.А.Бөкетов атындағы ҚарУ
Қарағанды қ., Қазақстан*

Құл иеленушілік кезеңнен бастап, күні кешегі 20-шы ғасыр ортасына дейінгі адамзат тарихында біраз этностар пайда болып, біршамасы жойылып кетті. Белгілі бір кезеңдер арасында бұл үрдіс қарқынды жүрсе, бір кезде қалыпты жағдайда болды. Этностардың өсімі мен кемуін 20-шы ғасырға дейін жаулап алушылық соғыстармен, құл иеленушілік үрдісімен түсіндіруге болса, өткен ғасырда бұл үрдістерді түсіндіру үшін тарих ғылымында репрессия және депортация ұғымдары пайда болды. Бұл ұғымдар 1992 ж., Босниядағы соғыс қарсаңында пайда болған «этникалық тазалық» тіркесі барысында жаңа мәндерге ие болып, әлемдегі барлық тілдерге интерпретацияланып, негативті тон қалыптастырды. Өз кезегінде бұл дүние Холокост, ГУЛАГ, Пораймос (Үшінші рейх тұсындағы еуропалық сығандардың қырғыны), аштық (КСРО-дағы 30-шы жылдардағы аштық) және басқа да «этноцид», «геноцид», «социцид», 1912-1922 жж. және 1939-1949 жж. Орталық және Шығыс Еуропа халықтарын күштеп қоныс аудару естеліктеріне басқаша көзқараспен мүмкіндік берді [1, 5 б.].